

Полковнику Бондаренко
"Итого? Надо держат ширь
и возмешай убитов, друг по руке,
своясь твой береги и добрых
выбери."

В. Антон

ИНОСТРАНКА

Маленькая уточка-мандаринка, в отчаянии металась по полынье. Она то ныряла и ненадолго уходила в глубину, то вновь появлялась на поверхности воды, встревожено крутя головой, то вдруг пыталась вскарабкаться на острую кромку льда, но обрывалась и тогда, часто взмахивая одним крылом, пыталась взлететь. Но в бессилии замирала и, немного отдохнув, снова ненадолго погружалась в воду. Когда она в очередной раз выныривала и видела мальчишек, спускающихся с горы к парившей на морозе проруби, все ее еще неокрепшее существо сжималось от ужаса. Вновь нырнуть вглубь и затаиться на дне реки хоть на некоторое время у нее сил уже не хватало. И тогда она принималась в отчаянии метаться по полынье.

Мальчишки, не замечая уточки, оживленно о чем-то говорили, громко и озорно смеялись и, гремя порожей флягой, привязанной к санкам, быстро спускались по взвозу к проруби.

Уточка-мандаринка вовсе не испугалась веселых мальчишек, но непривычный звон фляги и заунывный скрип полозьев санок пугал ее, приводя в ужас. Летом, пролетая над рекой, она часто видела барахтающихся на отмели озорных мальчишек. К их забавам она привыкла. Мальчишки не делали ей зла даже тогда, когда она со своими сестрами и братьями утятами кормилась рыской в заводи. Любопытные мальчишки с нескрываемым интересом смотрели на маленьких утят и порой, оставив шалости, убегали на берег и там, растянувшись на песке, подолгу грелись на солнце.

Уточка еще раз попробовала взлететь, но непослушное раненое крыло опять подвернулось, и она беспомощно распласталась на воде. Затем тоскливо посмотрела на берег, где остался уютный шалашик, который был сотворен природой из жухлой осоки. Теперь кромка льда отделяла уточку от надежного укрытия. Ранней осенью она находила спасение в этом шалашике. Снаружи моросил нудный дождь, а внутри его было сухо. Теперь шалашик ос-

тался далеко от ежедневного сужающейся полыньи.

- Я ведь так и погибнуть могу, тоскливо подумала уточка, поглядывая на веселую ребятню. — Что мне теперь делать? Мои братья и сестры давно улетели в теплые края, а я не могу даже взлететь. А что будет, когда придут сильные морозы и полынья замерзнет?

Так и доживала до сильных морозов уточка последние денечки под крутым берегом, под которым раскинулась небольшая деревенька. Чтобы люди ее не увидели, кормилась она ночью. Аднем сидела, прижавшись к кромке льда, стараясь не шевелиться, чтобы сохранить в себе тепло. Но чем холоднее становились дни, тем больше хотелось есть. И уточка стала кормиться и днем, подозрительно поглядывая на берег.

- Страшно! Ужасно страшно! — сжалась от ужаса уточка. — Еще раз нырну и останусь в темной воде навсегда. А будь что будет! Уж лучше в последний раз увидеть солнце, чем погибнуть на дне строптивой реки.

Уточка еще раз нырнула и, почувствовав слабость в тельце, тотчас же вынырнула и стала терпеливо ждать своей участи. Когда не осталось сил даже пошевелить лапками, она ткнулась клювиком в воду и осталась неподвижно лежать на воде. Ее перебитое ястребом крылышко давно задервенело, и она уже не могла сопротивляться

быстрому течению реки, которое стремительно несло ее к нижней кромке полыньи, угрожая задержать подлед.

- Петька, гли, утка! — вскрикнул один из мальчишек, показывая рукой на уточку.

- И, правда, утка! — оживился Петька. — Вчерась ее не было тут. Чудно как-то! Ведь утки давным-давно в теплые края улетели. Откуда она взялась здесь?

- Заморыш какой-то! Может она дохлая? — воскликнул Вовка. — А жалко... Знаешь, какая бы уха из петуха была? Во, мамке бы на именины подарок так подарок! От нас с тобой, Петька.

И Вовка весело рассмеялся своей удачной шутке.

- Погоди, Вовка, - оставил друга Петька. — Гусь в небе, а ты его уже в котел пихаешь. И она вовсе она не дохлая, эта утка, а живая. Гляди, как крылом шевелит и башкой крутит. Не ори как полоумный! На охоте тихо надо. Так папка учил. А то ведь она испугается, нырнет в воду и поминай, как звали. Вот те тогда и уха будет из петуха.

- Айда скорее, - заторопил Вовка и, бросив санки с флягой, сколько было духу, пустился к полынье.

Петька со всех ног рванулся за ним.

Когда мальчишки подлетели к полынье, то уточку уже наполовину затянуло под лед. Но она, слабо шевеля лапками, еще сопротивлялась стремительному течению. И уже с надеждой на спасение смот-

рела на мальчишек своими глазками-бусинками.

- Вовка! Падай на живот и ползи к полынье. А я тебя за ноги держат буду, чтобы не бултыхнулся в воду. Ведь запросто нырнуть можешь. Тогда все пропало. Ну, давай...

- Не-е-е... - отчаянно замотал головой Вовка, опасно поглядывая на бурлящую бешеную воду. — Мне что, жить надоело? Подума-

птицу и прижал ее к груди.

В деревню бежали друзья споро, забыв на берегу и санки, и флягу, и черпак. Чувство опасности и риска осталось позади. Когда ребята подбежали к взвозу, остановились, оглядывая друг друга.

- Петька, да на тебе живого места нет, - воскликнул Вовка.

- Ты на себя-то посмотри, - засмеялся Петька. — Тоже куртку порвал. Где тебя угораздило? Ведь только в подмоге был.

- И вправду, - принялся растерянно разглядывать свою куртку Вовка. — Мамка сызнова вяньгать возьмется, мол, на тебя одежи не напасешься.

- Ой, чо-то, по животу течет! — принялся задирать рубаху Петька. — Гляди, кровь. А я не почувствовал на льду.

- Гли, и вправду раненый, - подтвердил Вовка, разглядывая царапины на животе друга. И завершил. — Ничо, до свадьбы заживет.

- Заживет... - согласился Петька.

- Зато вона какой трофей выудили! — стал внимательно разглядывать уточку Вовка. — Давай, свернем ей сразу башку, чтобы не мучилась. Все одно погибнет. Вишь, она чуть живая... Чую, окочурится, пока до дома донесем.

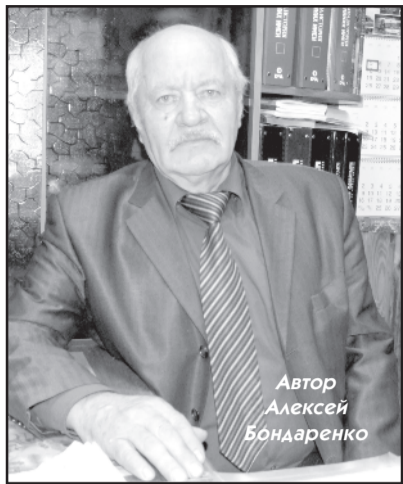
- Ты чо! Совсем того? — Петька pokrutil пальцем у виска. — Не-е-е... Жалко ведь...

- Нашел кого жалеть! — иронично скривил губы Вовка. — Подумаешь, дикая утка! Вон, мой папка своих, доморощенных, и то не жалеет. Ра-а-аз, и башка на бок... А какой наваристый супец! Обьеденье-то какое!

- Не дам! — взорвался Петька, зло глянув на друга. — Даже не думай... Для чего рисковали? Чтобы брюхо набить? Не-е-е... Вона, моя бабушка говорит: всю жизнь только и работаем на свое брюхо. Так не пойдет. Утку домой понесу, посажу в стайку к своим курам. Перезимует в тепле, а весной на волю выпущу. Помнишь, как утки крякали летом в заводи? Это понимать надо! От их говорливого кряканья душа поет. И ты как будто рядом с ними. Легко так становится.

- Ну, как знаешь, - нахмурился Вовка и озадаченно посмотрел на друга. — Я думал, так лучше будет. Чтобы не мучилась.

- Ладно... Прощаю... Ведь ты мой лучший друг, - бодро ответил Петька и, осторожно посадив уточку за пазуху, пустился на угор. Его мокрая одежда на ветру взялась панцирем, холода тело и скovy-

Автор
Алексей
Бондаренко

вая движение. Но он, не обращая внимания на неудобства, спешил домой. Уточка за пазухой зашевелилась. И это еще больше взбодрило Петьку.

- А что делать с флягой! — крикнул ему вслед Вовка.

- Не убежит... - на ходу ответил Петька. — После заберем.

Уточка стало тепло от разгоряченного тела мальчика. Она чувствовала себя уютно, словно была в гнездышке, рядом с матерью. Ей было хорошо и покойно. Не прошло и четверти часа, как она оказалась в курятнике. Там Петька, отыскав деревянный ящик, принес сена и, соорудив в нем гнездо, осторожно опустил в него неожиданную находку.

- О! А это что такое? — удивился вдруг объявившийся в курятнике отец. — Где взял утку?

- Из полыньи черпаком выловил, - зарделся Петька. — Вишь, как маленькая! Кра-а-асивая... Ее мандаринкой зовут. В книжке для охотников видел. Еще немного и она погибла бы в холодной воде.

- И не побоялся сорванец в полынье лезть? — построжел отец. — Ведь у полыньи лед тонкий, ненадежный.

- Ничо... Меня Вовка за ноги держал.

- А не подумал твой друг, что и сам бы мог нырнуть в воду? Отчаянные вы ребята.

- Мы не думали об этом. Нам уточку жалко стало, - понурив голову, ответил Петька.

- Ну, друг мой! — выдохнул отец. — Отходил бы я тебя по первое число чересседельником за этикие проказы, но опять же, с другой стороны, победителей не судят.

- Подумаешь, чересседельник! — пробурчал Петька. — Зато вон уточка жива.

- Что скажешь, молодцы! - согласился отец. — Но всякое может случиться. И запомни одно: прежде чем рисковать, надо хорошо подумать, чтобы ни себе, ни другим не навредить. А то ведь я не посмотрю, что ты герой ноне. Ну-ка, подними рубаху.

Петька неохотно задрал рубаху, оголив живот.

- Пустяки... Царапины... заживут...

Окончание следует
Алексей БОНДАРЕНКО,
г. Енисейск

